

УДК 159.922.4 (075)

Динамика шведской этничности

ИРИНА НИКОЛАЕВНА ИВАНОВА

Институт образования взрослых, Стокгольм (Швеция), доктор психологии
e-mail: irina.dan62@live.se

ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА ПОЧЕБУТ

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии
e-mail: pochebut@rambler.ru

Целью данной статьи было показать динамику шведской этничности, политические и культурные проблемы. Статья представляет собой обзор некоторых современных тенденций шведской этничности.

Ключевые слова: этническая идентичность, паттерны поведения в отношении образования и воспитания, культурные особенности, культурные традиции.

UDC 159.922.4 (075)

Dynamics of Swedish Ethnicity

IRINA NIKOLAEVNA IVANOVA, SenD (Psychology)

Adult Education Institute, Stockholm (Sweden)
e-mail: irina.dan62@live.se

LIUDMILA GEORGIEVNA POCHEBUT, SenD (Psychology)

Saint Petersburg State University (St. Petersburg), professor of Department of social psychology
e-mail: pochebut@rambler.ru

The purpose of this article was to show the dynamics of Swedish ethnicity, political and cultural issues.
The article is an overview of some of the modern trends of Swedish ethnicity.

Key words: ethnic, ethnicity, patterns of behavior in relation to education and training, cultural features, business culture, cultural traditions.

Понятие этничности

Понятия этничности и этнической идентичности являются очень близкими, однако имеют некоторые различия. Этничность отражает скорее объективные показатели принадлежности к определенному этносу. К этим показателям относятся: культурные традиции, ритуалы, обычаи, язык, нормы и паттерны поведения, принятые в данном сообществе. Этническая

идентичность связана с субъективным восприятием принадлежности человека, с отождествлением себя с конкретным этносом. В англоязычной литературе термины этничность и этническая идентичность рассматриваются как синонимы, причем чаще употребляется термин идентичность, включающий и объективные и субъективные показатели. С. Акопов и М. Роза-

нова высказывают интересное, на наш взгляд, предположение о том, что ошеломляющая популярность феномена идентичности в основном происходит из того обстоятельства, что теория идентичности исторически и идеологически заменила собой три других социальных концепции – «расы», «национального характера» и «общественного сознания»¹.

Авторы статьи провели антропологическое исследование шведской культуры и применили методологию епис-анализа, заключающуюся в следующем:

- исследователь изучает только одну культурную общность, описывая ее глубинную специфику;
- исследователь использует термины носителей данной культуры и специфичные для культуры единицы анализа;
- исследователь изучает интересующие его элементы культуры с точки зрения носителей этой культуры;
- структура исследования разворачивается постепенно, иногда даже непредсказуемо, поскольку исследователь заранее не может знать, какие единицы анализа он будет использовать².

Этничность основана на общности языка, территории, религии, стереотипов поведения, артефактов материальной культуры. Изучение шведской этничности мы начнем с традиционной модели, а затем рассмотрим ее современную трансформацию под влиянием политических и культурологических идей.

Традиционная шведская этничность

Сегодня многие пишут о размывании, демонтаже шведской модели сообщества, являющейся краеугольным камнем шведской социальной идентичности. Эта модель сложилась в 1950-х гг. и представляла собой разновидность социального контракта. Термин «шведская модель» обычно используется как по отношению к шведскому обществу в целом, так и к шведской системе социальной помощи в частности³.

Профессор политологии Б. Ротштайн из Гетеборгского университета задается вопросом: существует ли сегодня шведская политическая идентичность, которая раньше долгое время отождествлялась со шведской моделью. По его мнению, теперь Швеция больше не является страной-экспортером социальных и политических решений. Основы шведской политической идентичности пошатнулись: изменилась шведская модель, а из внешне-политической доктрины было изъято слово «нейтралитет».

Б. Ротштайн делает вывод о том, что страна находится в поисках новой идентичности⁴.

Один из авторов антологии «Шведская сказка об успехе», этнолог Р. Юханссон, считает, что шведы воспринимают свою модель всеобщего благосостояния как типично шведское изобретение, поэтому современный кризис модели угрожает самой шведской идентичности⁵.

Известный шведский этнолог и культуролог К. Лайне-Свейбю, занимающаяся этикетом делового общения, выпустила книгу «Шведскость как стратегия», посвященную культуре шведского бизнеса, стилю руководства, общению между коллегами. «Тогда как в других странах принято находить лучших друзей среди коллег по работе, для шведов работа очень редко становится “пропуском” в их частную жизнь. В Швеции работа и частная жизнь – это различные сферы», – отмечает автор. На эту особенность часто указывают и другие этнологи. В сфере же профессиональной жизни К. Лайне-Свейбю выделяет те черты, которые, по ее мнению, составляют сильную сторону шведского характера: вера в свои способности, отсутствие преклонения перед авторитетами, умение вести переговоры, аналитические способности, умение отличать дело от личностей, умение избегать конфронтации, тактика молчания, умение претворять идеи в конкретные действия, умение приготовиться к неожиданностям. Шведский национальный характер часто определяют как «железная рука в шелковой перчатке». К особенностям делового общения в Швеции она относит и четкое разделение между работой и эмоциями. Для шведов в общении на работе чувства не являются аргументом. Не принято открыто демонстрировать свои чувства, что может вызвать только недовольствие коллег. Гораздо больше ценится умение сдерживать себя, проявлять самообладание и выдержку, любой ценой избегать открытого конфликта.

Многие иностранные бизнесмены отмечают, что в Швеции гораздо меньше, чем в других странах, обращают внимание на внешние атрибуты власти, на «табель о рангах». Здесь ценится неформальное поведение, и в культуре бизнеса заметно стремление избегать подчеркивания особого статуса. У шведов нет служебных машин, директорских лифтов, столовых для руководства⁶. Внешне неформальное, демонстративно открытое, это общение все равно имеет четкие границы. В своем исследовании К. Лайне-Свейбю специально выделяет в отдельную главу тему «Работа как идентичность», подчеркивая тем самым то значение,

которое шведы придают своей карьере. В процессе общения они чаще всего любят говорить о работе, и их первый вопрос при знакомстве: «Чем вы занимаетесь?».

Известный шведский скульптор Эльд видел в Стриндберге проявление некоторых особенностей шведского духа. Он говорил о Стриндберге, что тот выражает типично шведские черты – смешение светлого оптимизма и мрачной меланхолии⁷.

Шведы больше любят природу, чем людей. На отсутствие интереса к людям указывали Г. Сундберг и О. Даун. В семье ребенку гораздо раньше, чем в других странах, прививают чувство независимости и самостоятельности. Люди предпочитают жить независимо друг от друга, широко распространен гражданский брак. О. Даун считает, что в этом плане шведская культура противоположна ценностям Южной Европы и даже США, где гораздо больше ценится семья и где человек реализует себя в первую очередь в семье, а не сам по себе как отдельный независимый индивид. Ни в одной другой стране нет такого количества одиноких, как в Швеции. Автор высказывает предположение о том, что именно стремление к независимости диктует границу между частной жизнью и работой. В Швеции нередко бывает так, что люди давно работают вместе, но не бывают друг у друга дома и ничего не знают о семьях друг друга. Эта особенность раньше весьма затрудняла неформальные контакты шведских и иностранных бизнесменов, так как шведы редко разговаривают о семье и детях, о событиях частной жизни⁸.

Такую мелкую деталь этикета как обычай попрощаться с хозяевами дома до того момента, когда гости выходят в коридор и надевают верхнюю одежду, О. Даун также объясняет желанием отделить частную жизнь от общественной сферы. Такое поведение удивляло многих иностранцев, но когда гости одеваются в коридоре, это значит, что они уже за пределами частной сферы жизни хозяев дома. Коридор – это сфера общественной жизни, от которой дистанцируются хозяева, символом ее выступает именно верхняя одежда⁹.

Честность (*ärlighet*) относится к давним стереотипам «шведскости». Иностранцы всегда оценивали шведов как людей честных. Таким же был и автостереотип шведов, хотя в последнее время он претерпевает изменения, к примеру, под влиянием финансовых махинаций или контрабанды оружия. Шведы не любят взятки, лести, комплиментов, а представление о честных и наивных шведских иммигрантах давно уже относится в США к фольклору¹⁰.

В шведском обществе парадоксальным образом уживаются коллективизм и индивидуализм. В Швеции давней традицией является коллективная деятельность – многочисленные кружки, курсы, пение хором. В школьную программу входит обучение детей способности к сотрудничеству (*samarbetsförmåga*), умению понимать групповые интересы. О. Даун напоминает о том, что в США Швеция долгое время считалась социалистической страной, а значит, коллективистской. И судя по выводам О. Дауна, групповое давление на индивида весьма сильно, а любые отклонения от групповых норм и моделей группового поведения воспринимаются как потенциальная угроза. В Швеции, например, эксцентрики, типичные для Англии, не вызывают положительной реакции.

Следующая группа личностных характеристик связана с чувствами и разумом. О. Даун считает, что в шведской культуре не отвергаются чувства как таковые, но сильные чувства относятся к сфере частной жизни, не проникают в общественную жизнь, как во многих других культурах¹¹.

1. В Таллине прошли гастроли театра «Современник» со спектаклем «Осенняя соната» И. Бергмана. До приезда в Швецию один из авторов статьи (Иванова И.Н.) воспринимала фильмы Бергмана весьма однозначно, а именно – в пресловутом мифе о скандинавской холодности: «Я видела подвох, так как шведы у мастера не казались мне холодными, наоборот, они полны эмоций и живой человеческой страсти. Все его фильмы просто кричат о страсти, об умении любить и ненавидеть, о неспособности забывать и прощать». За годы, прожитые в Швеции, автор не видела бурных проявлений чувств у шведов, но, благодаря Бергману, уже знала, что это только внешняя сторона медали, за которой спрятаны сильные чувства, которые рано или поздно найдут выход извне. Режиссер Е. Половцева старалась воссоздать в спектакле «Осенняя соната» атмосферу скандинавской жизни, спокойной и размеренной, показать стремление героев к единению с природой. И тем интереснее была трагедия, разыгрываемая на фоне норвежских пейзажей, извечный конфликт отцов и детей¹².

Согласно проведенному шведскими посольствами анкетированию, о Швеции в других странах известно следующее (дано в порядке убывания): шведская модель; в музыке, кино, литературе – музыкальная группа «АББА», Ингмар Бергман, Астрид Линдгрэн; секс; природа; машины (особенно «Вольво»); спорт; супермаркет «ИКЕА»; холод; малонаселенность; нейтра-

литет; тефтели; спирт; Нобель; высокие налоги и запреты¹³.

Однако в целом шведскую культуру скорее пропитывает рациональное начало. «Шведскость» понималась прежде и теперь как рассудочность, деловитость, любовь к порядку, организованность, практическая целесообразность. Ключевое слово, которое выделяет О. Даун, – «lagom» (то есть «в меру», «золотая середина», «разумность»). По его мнению, именно эту рациональность иностранцы часто принимают за скуку¹⁴.

Угрюмость как свойство характера О. Даун связывает также с климатическим влиянием. Он напоминает о книге Ш. Монтескье «О духе законов» (1748), где тот писал о влиянии природных условий на формирование характера народов и даже на государственное устройство. Климат наряду со многими другими факторами относится к условиям, которые формируют жизнь людей и вследствие этого оказывают влияние на личность. Кроме того, О. Даун выделяет и прямое физиологическое воздействие климата на тело через температуру, свет, влажность воздуха и пр. Швеция относится к странам с областью низкого давления, что влечет за собой недомогания и мигрень, а вместе с тем и более пессимистический взгляд на жизнь. На восприятие жизни в целом оказала влияние и лютеранская религия. Обычно угрюмость шведов объясняют лютеранским пуританизмом. Протестантизм отличается от католицизма погружением в вопросы греха и вины. В Швеции в XIX в. различные религиозные движения еще больше укрепили этот взгляд на земную жизнь как сугубо греховную. По различным социологическим опросам, современные шведы мрачно смотрят на мир, но все же верят в добро¹⁵.

В настоящее время шведская церковь рассматривает возможность выхода на рынок оказания услуг в сфере, которую в Швеции принято называть «обществом всеобщего благосостояния». Это услуги в области здравоохранения, школьного образования и попечения стариков и инвалидов. В принципе такой шаг к расширению социальной деятельности Шведской церкви стал возможным после отделения церкви (ее официальное название «евангелическая лютеранская») от государства, которое произошло в 2000 г. Несмотря на значительные потери членов (в 2001 г. 80 % населения страны были членами шведской церкви, к прошлым выборам церковных уполномоченных 70,3 %, а на 31 декабря 2012 г. уже 67,5 %), церкви доверяют все-таки больше, чем крупным частным концернам, которые взяли на себя значи-

тельный сегмент рынка в области здравоохранения¹⁶.

Ф. Стрем находит близкое сходство шведских и в целом скандинавских пословиц с немецкими и нидерландскими. В наиболее старых пословицах шведского народа слышатся отзвуки культурно-исторического наследия – «Эдды», средневековых областных законов, рифмованных хроник. Собрание Ф. Стрема включает в себя семь тысяч шведских пословиц. Во вступительной статье к своему сборнику Ф. Стрем рисует собирательный образ шведа, опираясь на материал народных пословиц. К типичным чертам национального характера относятся: требование справедливости, стремление к свободе как народному идеалу, неприятие высокомерия, восхваление труда и осуждение лени, чистоплотность, опрятность, умеренность (lagom), любовь к природе и ее лирическое видение, глубокомысленные рассуждения о смерти. Во многом этот образ шведа из фольклорных источников узнаваем и сопоставим с национальным образом, воссозданным на основе этнологических исследований О. Дауна, с комбинацией свойств и качеств менталитета¹⁷.

Интерес представляет сопоставление русских и шведских пословиц о горе и радости, так как в них проявляются национальные особенности отношения к этим чувствам. Для шведского мироощущения характерна более пессимистическая окраска, и данные фольклора вновь совпадают с выводами этнологов:

- «Нет радости без горя»;
- «Любовь сменяется печалью»;
- «Конец всякой радости – печаль».

По сравнению со шведскими аналогичные русские пословицы делают акцент на радостном, а не на печальном:

- «Нет худа без добра»;
- «Не узнав горя, не узнаешь и радости»;
- «Вечер плач, а завтра радость» и многие другие¹⁸.

Своеобразные наблюдения над природой шведского менталитета принадлежат современному датскому режиссеру Симону Стахо. Он снял целый ряд фильмов о Швеции со шведским актером Микаэлем Пресбрандом в главных ролях, и эти фильмы стали широко известны в Швеции. С. Стахо считает, что у шведов гораздо выше уровень амбиций, притязаний, перфекционизма, чем у многих других народов. Поэтому борьба между желанием сделать успешную карьеру и любовью, профессиональными и семейными ценностями – более кровавая именно в Швеции. «Страна переполнена маленькими атомными бомбами, сидя-

щими за рулем своих больших автомобилей, направляющимися в свои великолепные виллы»¹⁹.

В книге «Шведский менталитет» О. Даун обращается и к описанию автостереотипа шведов. Шведы говорят сами о себе, что они завистливы. Из положительных качеств они называют трудолюбие, любовь к природе. Важным моментом в восприятии самих себя является для шведов понятие современности («modernitet»). Представление о современности О. Даун даже считает ядром шведской идентичности. Швеция – это современная страна, передовая, развитая, рационально организованная, и главные принципы ее политики – справедливость и социальная защита.

Выделяются также следующие черты шведского автостереотипа: свободолюбие и независимость, миролюбие, современность, чувство принадлежности к авангарду, признание факта американизации, влияния американской массовой культуры, политика нейтралитета, Швеция – «дом для народа», стремление избегать конфликтов, молчаливость, серьезность, угрюмость. Идея о том, что «мы – лучшие в мире», относится, несомненно, к самовосхвалению в национальном шведском автостереотипе. Автостереотип все же тяготеет к выражению идеала собственного этноса, подчеркиванию самобытности, своеобразия, даже уникальности характерных качеств²⁰.

Шведские демократы: трансформация этничности

Социал-демократический «дом для народа» ушел в прошлое. В 2010 г. политический успех пришел к партии «Шведские демократы», которая стала новой, восьмой по счету, партией риксдага. Зададимся вопросом: о чем «Шведские демократы» чаще всего говорят с трибуны риксдага? Исследователь М. Линдберг в качестве основных элементов идеологии этой партии выделяет национализм, ценностный консерватизм и солидаристскую модель «государства благоденствия». Три пункта (дополненные четвертым – антиглобализм, направленный против ЕС и НАТО) и формируют вектор речей лидеров националистов – таких как председатель партии Йимми Окессон и партийный лидер Бьерн Седер, к примеру. На первом месте в риторике ораторов от партии «Шведские демократы» стоит термин «нация», трактовка которого с течением времени претерпела определенные изменения. Если партийная программа 1999 г. определяла нацию как защищенное и стабильное общество, где граж-

дане чувствуют единство друг с другом посредством культуры и религии, общего языка и общей истории, то в Программе принципов 2011 г. ключевыми элементами самоидентификации нации выступали только язык и традиции. Про культуру, религию и историю речь уже не идет.

Согласно партийному сайту, характерными паттернами поведения, отличающими шведов от других наций, являются следующие: привычка стоять в очереди; садиться на пустое сидение в автобусе; брать с собой на работу коробочку с обедом; возвращать долг в пять крон другу или родственнику; не желать выделяться; класть рождественские подарки под елку; смотреть «Дональд Дак» вечером в Рождество; пить шнапс и есть сельдь в вечер праздника Мидсоммар; не сигналить за рулем; придержать дверь, чтобы тот, кто идет следом, не ударился; вешать портьеры на стенах; стелить тряпичные ковры; ставить свечи в интерьере.

Олицетворением нации являются: писатели Астрид Лингрен и Сельма Лагерлеф, художник Эльса Бесков, поэт Исая Тегнер, художник Карл Ларссон. Всенародно отмечаются лыжный марафон Васалоппет, празднование дня рождения кронпринцессы Виктории 14 июля в замке Солиден, что обязательно сопровождается народными танцами и музыкой.

Главной характеристикой шведской нации для партии «Шведские демократы» является «шведскость», которая, по словам члена партии Рунара Флипера, представляет собой национальный характер, или понимание старых шведских традиций. Товарищ Р. Флипера по партии, член риксдага по культуре Маттиас Карлссон отмечает глубокие исторические корни феномена «шведскости». По его мнению, ключевым элементом понятия является сама Швеция, однако «шведскость» также формируют чувства прежних поколений, мораль, убеждения, креативность, жизненный опыт и предпочтения. Таким образом, «шведскость» в трактовке М. Карлссона передается через социальный опыт. Согласно лидеру партии Йимми Окессону, шведская идентичность формируется через принятие шведского социального кода²¹.

Шведская деловая культура

Эгалитаризм является ключевой темой в шведском обществе и важнейшим фактором офисной жизни. Хотя страстность, аргументированность и хлопанье кулаками по столам являются частью повседневной деловой прак-

тики в некоторых культурах, они чужды шведскому стилю управления. Главной особенностью шведской деловой культуры является любовь к консенсусу, что проявляется в огромном количестве встреч в среднем за день. Постороннему человеку это может показаться чрезмерным, но в понимании шведа – каждый должен иметь свое мнение и также возможность его высказать.

«Почему же шведская экономика эффективна? Где рецепт успеха?» – спрашивает К. Мун. Шведам часто завидуют их коллеги за границей. В Швеции одна из самых «щедрых» систем родительского отпуска. Многие сотрудники шведских фирм используют гибкий график, чтобы успеть съездить в тренажерный зал в утренние часы или забрать детей сразу после школы.

Не следует ожидать получения большого количества деловых предложений от шведской компании в течение летних месяцев. Большинство шведов имеет от четырех до шести недель отдыха в летний период. Деловые люди в Швеции считают себя «lagom», то есть нормальными (или умеренными). Они зачастую не знают, что их международные партнеры могут иметь другое мнение.

Шведская деловая жизнь изобилует встречами. Но что означает, когда шведские бизнесмены говорят, что встреча прошла хорошо? Были жаркие дискуссии? Заседание продолжалось целую вечность? Было принято невероятное количество решений? Эксперт по деловым переговорам К. Мун сомневается в этом. Встречи шведов с деловыми партнерами занимают очень мало времени, но их много. Встречи организованы так, чтобы дать возможность Бенгану, Магган и Лассе сказать, что они думают. Если вы хотите принять решение, вам придется устроить еще одну встречу, потому что Бенгану, Магган и Лассе придется вернуться в офис и спросить Нинни, Кики и Титти (да-да, есть девушки с такими именами) о том, что они думают.

На шведском языке это называется *förankringsprocessen* (процесс достижения консенсуса). Каждый имеет свое мнение, и все выслушают всех. Затем участники обсуждений добиваются компромисса. Слово компромисс – музыка для шведских ушей. Каждый получает что-то. Не слишком много и не слишком мало. Никто не выигрывает, и никто не проигрывает. Они могут согласиться и не согласиться, но то, на что они согласятся определенно, это – точное время и дата следующего заседания.

Шведы редко говорят «да» или «нет». Это означает, что вместо того, чтобы сказать «Да»

или «Неј» говорят «ня», что означает «да-но-но-но-да-но». Видите ли, если сказать «да» или «нет», это может привести к конфликту. Поэтому шведы, чтобы избежать этих слов, заменяют их на «это зависит», «возможно» и «я посмотрю, что я могу сделать».

От такого поведения шведов иностранцы могут впасть в разные состояния, вплоть до гнева. В шведской деловой жизни это называется истерическим поведением (это ненормально и неудобно, и желательно, чтобы это не происходило в рабочее время).

Кто-то однажды сказал, что если шведы отказались бы от своих «fika» (маленький перекус), кофе-брейк, то они могли бы уходить на пенсию на пять лет раньше.

Женщины часто встречаются на руководящих должностях – один из пяти членов советов директоров или один из трех менеджеров в шведских компаниях. И хотя мы не можем назвать это гендерным равенством, но показатели «включенности» женщин в среднем в два раза выше, чем в Европе. Всемирный экономический форум в своем докладе назвал Швецию, наряду с ее северными соседями, «ведущими исполнителями и настоящими лидерами» по вопросам гендерного равенства²².

Современная Швеция: феминизм и политика

По мнению современного шведского писателя Хермана Линдквиста главные особенности шведского национального характера определили:

- реформатор церкви Мартин Лютер, приучивший шведов к простоте и непритязательности;
- король Густав Васа, прививший шведам идею государственности и национальное самосознание;
- общественное движение за трезвость «привело шведов на путь добродетели»;
- столетнее господство социализма, «отучившее шведов от трудолюбия»²³.

В современном шведском обществе большой популярностью пользуются идеи равноправия для всех социальных групп. Это является составной частью социальной политики государства. На данный момент наибольших успехов в отношении равноправия в Швеции добилось феминистическое движение. Как отмечает Т.А. Тиайнен, «специфика развития шведского феминизма заключается в становлении “государственного феминизма”, что проявилось в формировании официальной идеологии, политики и институтов равенства

полов, значительном увеличении представительств женщин в органах власти, складывании государственной и муниципальной систем финансирования женских организаций и становлении гендерных исследований в высшей школе. Феминизм изменил облик и сущность шведского социума...»²⁴.

На областном и муниципальном уровне женщин – 41% от общего числа выборных должностей, 47% парламентариев – женщины. Среди докторов наук женщин 44%. Но их зарплата в государственном секторе составляет 92% от зарплаты мужчин. В Швеции самый высокий уровень женской занятости (79%)²⁵.

В Европейском союзе Швецию называют строптивым партнером, и вместе с Великобританией и Данией она относится к странам-скептикам ЕС²⁶. При своем скептическом, критическом и порой даже отрицательном отношении к Европейскому союзу Швеция со времени вступления в него входит в число самых примерных членов ЕС: она первой из стран, вступивших в Евросоюз в 1995 г., имплементировала право ЕС в свое национальное законодательство. Швеция замыкает список стран, против которых выдвинуты обвинения в нарушении директив и нормативных актов Евросоюза. За время председательства Швеции (1 января – 30 июня 2001 г.) были достигнуты важные соглашения по трем основным направлениям: расширение ЕС, занятость и окружающая среда. Расходы самой Швеции на преодоление безработицы в 3 раза превышают расходы США²⁷. Были также одобрены новые правила о прозрачной деятельности учреждений ЕС. По данным проведенного в 2003 г. исследования, Швеция является лидером Евросоюза в области электронизации государственного сектора, где рост предоставляемых через Интернет государственных услуг превысил в 2002 г. 75%. Швеция играет ведущую роль в Европейском союзе в разработке мер, позволяющих увеличить занятость (по этому показателю она занимает второе место после Дании)²⁸.

Несмотря на то, что Швеция уже больше 12 лет принимает полное участие в европейской интеграции, проект под названием «Европейский союз» все еще не пользуется популярностью у многих шведов. Для них он все еще остается проектом «трех “К”» – капитализма, католицизма, консерватизма²⁹.

В 1986 г. Швеция приняла беженцев больше, нежели другие страны Европы, по отношению к численности своего собственного населения. В том же году был назначен омбудсман по вопросам этнической дискриминации³⁰. Шве-

ция – единственная страна в мире, которая, реализуя свою квоту, отбирает из международных лагерей беженцев определенный процент больных и инвалидов, в отличие от других стран, которые предпочитают исключительно работоспособных мужчин и красивых девушек³¹.

Открытая конкуренция и соперничество не одобряются в шведской среде. В школах до 8 класса нет отметок, и здесь совершенно немыслимо, как это делается в США, например, избирать и провозглашать лучшего ученика школы или класса. Риксдаг в 1974 г. принял решение о награждении государственными знаками отличия только иностранных граждан, но не шведов. Шведский этикет предписывает не демонстрировать превосходства в чем бы то ни было. Единственная область, где допускаются награды за успехи, – это спорт³².

С 1920-х гг. в Швеции проходила дискуссия о защите прав животных, в частности о недопущении грубых методов содержания и забоя домашнего скота без предварительного усыпления. Защитники прав животных добились принятия соответствующего закона в 1937 г., а в 1988 г. он был заменен новым. В современной Европе, кроме Швеции, подобные законы приняты только в Норвегии и Швейцарии³³.

Шведская модель культурного релятивизма

Культурный релятивизм основан на идее равноценности различных культур при признании их значительных культурных различий. Релятивизм предполагает, что поведение людей основано на определенных культурных паттернах, необходимо понимать людей на основании их собственных представлений³⁴. Ф. Боас, американский культурный антрополог, провозгласил основной принцип релятивизма – культуры разные, но равные. Релятивизм отрицает этноцентрическую позицию в восприятии других культур, предполагает выход за пределы своей культуры, уважение и понимание других культур, их обычаев, традиций, верований и ценностей³⁵.

Фабрика культурного релятивизма – это Шведский институт. Для того чтобы узнать, как воспринимается продукция этой фабрики, сотрудница Шведского института Сильвия Августинссон опросила представителей двенадцати стран. В результате получился доклад «Шведская модель. Релевантность шведской модели для окружающего мира». В течение последних лет заметно вырос интерес к решениям различных общественных проблем в Швеции. С. Августинссон решила исследовать,

как выглядит этот интерес к тому, что в Швеции называется «шведской моделью», хотя речь идет о шведской общественной системе, – считает она³⁶. Шведская модель релятивизма направлена, прежде всего, на экспорт. Она формирует имидж Швеции в глазах мирового сообщества.

Шведский институт выбрал двенадцать стран, чтобы узнать, как там относятся к Шведской модели. Эти страны пользуются в шведском МИДе особым приоритетом: Бразилия, Египет, Франция, Индия, Япония, Китай, Польша, Россия, Великобритания, ЮАР, Турция, США. Отсутствие Германии в этом списке объясняется тем, что о Швеции в ФРГ и так хорошо знают, – решили в институте. Данными о Германии решили поступиться ради Турции или ЮАР. Шведская модель в сегодняшнем понимании – это ситуация на рынке труда, мир между профсоюзами и работодателями; это разного рода социальные льготы; благосостояние народа, основа которого – налоговая база; это производственные отношения без государственного вмешательства, по крайней мере, в принципе. Анализ отношения к шведской модели сделан на основе опроса очень узкой социальной выборки. Насколько она представительна, судить трудно, но интервью, по словам С. Августинссон, были проведены глубокие. Об отношении к шведской модели рассказывали Шведскому институту профессор О. Чернышева, автор книг «Шведский характер в русском восприятии» и «Русские и шведы. Образ соседа», бывший главный редактор ВВС в Москве Константин фон Эггерт, Марина Гордеева, председатель правления Фонда поддержки детей, находящихся в сложной жизненной ситуации. Это исследование характеризуется не количеством опрошенных респондентов, а качеством опроса, – подчеркивает Сильвия Августинссон. Опрашиваемые должны были иметь какие-то знания о Швеции.

Шведская модель включает следующие компоненты:

1. *Самая обычная шведская семья – один человек*

В Швеции 38% одиноких людей. Самое часто встречающееся в Швеции «домашнее хозяйство» – это один взрослый, не имеющий детей (37,7%). На втором месте – пара, живущая вместе (в гражданском браке, в официальном браке или в зарегистрированном партнерстве), тоже не имеющая детей – 25%. На третьем месте пара с детьми – 22% от всех «домашних хозяйств» страны. Чаще всего в таких семьях двое детей. «Домашнее хозяйство» определяется, как все

люди, прописанные или зарегистрированные на одной и той же жилой площади³⁷.

Впервые за 20 лет Центральное статистическое бюро Швеции изучило частотность различных типов домашних хозяйств в стране. Всего их насчитывается 4 176 313 по данным на 2012 г. По сравнению с прошлой переписью населения (1990), число домашних хозяйств выросло на 9%. Население Швеции выросло за тот же период на 11,2%. Домашних хозяйств или семей, состоящих из 1–2 человек, в Швеции почти 70%. Намного реже встречаются домашние хозяйства или семьи, состоящие из шести и более человек – таких семей всего 2%. Любопытна динамика, связанная с возрастом и полом: среди тех, кто живет один, больше женщин – 53%, чем мужчин – 47%. Чаще всего в одиночестве шведы живут в молодом возрасте до момента создания семьи. Число одиноких людей снижается к 35 годам. Для мужчин и женщин наступает период создания семей. Затем, до 60-летнего возраста мужчин-холостяков насчитывается значительно больше, чем женщин. После 60 лет одиноких женщин снова становится больше. Больше всего одиноких шведок в возрасте 68 лет, а мужчин-холостяков в возрасте 24 лет. Самое большое количество одиноких и бездетных проживает в местечке Оселе (Åsele) на юге Лапландии: 45% от всех домашних хозяйств в этой северной части Швеции – это семьи, состоящие из одного человека.

2. *Шведские традиции и праздники*

Традиции и обычаи в любой стране хороши тем, что способны видоизменяться. Одни, устаревая со временем, порой и вовсе забываются, другие приобретают новые формы. Это в высшей степени распространяется и на шведские праздничные обычаи и обряды. Как правило, они уходят корнями глубоко в историю, вплоть до языческого периода. Многие традиции были привнесены в страну извне, в частности, немцами купцами и протестантскими священниками. Есть обычаи, происхождение которых настолько далеко от нынешнего дня, что истоки их давно уже позабыты. Однако праздники сохранились и отмечаются в народе, поскольку за много веков эти обычаи прижились и полюбили, став неотъемлемой частью жизненного цикла людей. Человеку они дают ощущение пульса времени, а году – ритм.

Тон задают времена года. Многие шведские обычаи обусловлены сменой времен года. Праздник середины лета или Мидсоммар (в России это День Ивана Купалы) шведы празднуют с интенсивностью, на которую способен только народ, только что проводивший темную, затяжную зиму. На адвент в Швеции зажигают

свечи и празднуют Люсию, одетую в белое, с короной из светящихся свечей на волосах. Шведская еда, как правило, тоже обусловлена временными сезонами. Ее приготовление и приправы отражают способы сбережения и консервации продуктов, которые были типичны для примитивного крестьянского хозяйства, например, маринованная сельдь, соленое или копченое мясо, а также разные виды молочных и кисломолочных продуктов и блюда, приготовленные из них. Многие из шведских праздничных обычаев связаны с сельскохозяйственными сезонными работами: весенней пахотой, охотой и рыбной ловлей, сбором урожая. Но, как уже было сказано, исходные значения этих обычаев в наши дни возможно уже утеряны и заменены новыми, более соответствующими современным требованиям³⁸.

Без оглядки навстречу новому времени

Изменение традиций объясняется не только течением времени и людским забвением. Надо признаться, что для шведов характерно несколько двойственное отношение к самим себе. Их самоощущение включает в себя, с одной стороны, гордость за историю своей страны, а, с другой стороны, недостаточную уверенность в себе, особенно когда они сталкиваются с тем, что мы называем континентальным, интернациональным сознанием.

Как только представилась возможность, шведы без оглядки бросились навстречу новому времени. Периферическое место страны на карте мира, ее примечательная способность избегать войн, а также изобилие лесов и руды обеспечили Швеции роль богатой и одновременно своеобразной страны в глазах мирового сообщества. В то время как другие страны переживали конфликты и классовую рознь, в Швеции царили согласие и оптимистический взгляд на будущее, вера в новое время, в рост экономики, во всеобщее благосостояние. Эта вера, впоследствии получившая название *folkhem* – «народный дом», была порой так сильна, что люди стали забывать свою историю. Традиции и обряды предков оказались вдруг устаревшими. Молодежь не хотела оглядываться назад и затыкала уши, не желая слушать рассказы стариков. За горизонтом манило будущее, и цель была одна: приблизиться к нему наиболее коротким путем.

В послевоенные десятилетия шведское общество развивалось семимильными шагами. Будучи когда-то аграрной нацией на задворках Европы, Швеция вышла на первое место по темпам экономического роста. Интенсивно шло

строительство новых районов, прокладывались и ширились дороги, росли, как грибы, бетонные дома. Шведы получили благосостояние, но вместе с ним, к сожалению, утеряли контакт со своей историей, и им понадобилось время на то, чтобы обрести необходимое равновесие. В сегодняшней Швеции старое и новое сосуществует, иногда как две параллельные линии, иногда, но реже, как единое целое. Это относится ко всему, что приходит в страну извне: людям, трендам, выражениям, заимствованным из других культур и сфер.

3. Международное влияние

Иммиграция принесла с собой новые обычаи и традиции, которые со временем станут частью того, что воспринимается как «шведское». Таким же образом «новые шведы» знакомятся со старыми обычаями своей новой родины, и знакомство это зачастую происходит через посредство детей. В этом плане социальное влияние детских садов и школ чрезвычайно велико. Результатом этого процесса в лучшем случае становится взаимное обогащение культур. Сейчас, например, большинство шведов знают, что такое Рамадан, священный для мусульман месяц поста. За последние годы в Швеции прижилось немало новых традиций, главным образом, благодаря массмедиальному и коммерческому влиянию. Такие праздники, как День Святого Валентина и Хэллоуин, пришедшие из США, отмечаются сейчас и в Швеции, хотя и в несколько адаптированном варианте.

Возможно, пройдет несколько поколений, и истинное происхождение этих праздников тоже будет забыто. Как только народ адаптирует какой-либо обычай и начинает вкладывать в него что-то свое, вопрос об изначальном его происхождении сразу становится второстепенным. Так, например, *tomten*, шведский Дед Мороз, родом из Германии, но многие шведы все равно считают его исконно «своим» и верят в него. Шведская Люсия происходит от сицилийской Святой Люции, а Мартинов гусь получил свое имя в честь французского епископа. Но все это никак не умаляет значения этих праздничных традиций для шведов.

4. Дома и на природе

Большинство шведских праздников отмечается дома в кругу семьи. Единственное исключение составляет Мидсоммар, когда шведы, вопреки всем погодным условиям, устремляются на природу, под открытое небо, к многочисленным собраниям людей. При этом нельзя забывать, что Мидсоммар, праздник солнцеворота, сохранился в Швеции с языческих времен. Лютеранская церковь была не большой сторон-

ницей коллективных празднеств и процессий, и неравномерная населенность Швеции, в комбинации с холодным климатом, объясняют тот факт, что праздники переместились за закрытые двери и приобрели более семейный характер. Однако времена изменились. Теперь тем, кто приезжает в Швецию зимой, улицы городов могут показаться пустынными, а тем, кто приезжает в летние месяцы, предстает совершенно другая картина: по всей стране проходит масса фестивалей и уличных праздников, где люди собираются, чтобы послушать музыку, вкусно поесть и пообщаться.

Для сельской местности характерны традиционные летние сходки народных музыкантов и любителей шведской народной музыки. Скрипка появилась в Швеции в XVIII в., и вскоре стала очень популярным в народе инструментом. Шведская народная музыка, рассчитанная, как правило, на три такта, часто звучала на танцах в исполнении скрипки. Традиции народной музыки по-прежнему живы в стране, и такие музыкальные сходки часто собирают широкую публику.

Лето – традиционное время свадеб, когда погода позволяет, например, подкатить к церкви на запряженной лошады повозке или провести скромную церемонию где-то на природе в скалистых шхерах. Однако церковное венчание по-прежнему является наиболее обычной формой бракосочетания, несмотря на то, что шведская церковь, которая до недавнего времени была объединена с государством, год от года теряет своих прихожан и посетителей. Большинство людей предпочитает также проводить в церкви похоронные ритуалы.

Церковные крестины – предпочтительно летом – обычное явление в современной Швеции, а вот именины шведы предпочитают отмечать дома. Конфирмация тоже является традиционным ритуалом, но чаще всего проходит в условиях летнего лагеря, где изучение Библии чередуется с социальными и прочими мероприятиями.

Старики, глядя на молодое поколение, сетуют порой об утрате привычных жизненных норм и ценностей. Бракосочетание, крестины и конфирмация были ранее обязательными ступеньками на пути к взрослой жизни и коллективному сосуществованию. В наши дни большинство людей поступают так, как им хочется. У шведов – и в этом они не составляют исключения – уличная жизнь приобретает все более континентальный характер, а традиции и обычаи становятся все более интернациональными. Если вы приглашены в шведскую семью на обед, примите один важный совет: не забывайте говорить «спасибо» – tack! Шведы это делают постоянно: «Не мог бы ты передать мне соль? Спасибо. (Kan du skicka saltet, tack?) – Пожалуйста! (Varsågod!) – Спасибо! (Tack!)».

Шведы очень нуждаются в отдыхе, в лучшем балансе между работой и свободным временем. Один или два года человек может справляться с новым «прессирующим» темпом, потом силы иссякают. Исследования показывают, что большинство шведов довольны своей работой и значительное число боится ее потерять.

Шведская модель жизни показывает, что идеи релятивизма, основанные на уважении традиций других культур и их представителей, составляют коллективную основу жизни шведов и являют пример другим народам мира.

¹ Акопов С., Розанова М. Идентичности в эпоху глобальных миграций. – СПб.: ДЕАН, 2010. – С. 28, 29.

² Берри Дж., Пуртинга А., Сигалл М., Дасен П. Кросс-культурная психология. – Харьков, Гуманитарный центр, 2007; Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология. – СПб., Питер, 2012. – С. 315.

³ Чеснокова Т.А. Шведская идентичность. Измерение национального менталитета. – М., РГГУ, 2008.

⁴ См.: Чеснокова Т.А. Шведская идентичность... Указ. соч. – С. 25.

⁵ Там же. – С. 94.

⁶ Там же. – С. 38.

⁷ Там же. – С. 69.

⁸ Там же. – С. 105.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. – С. 106.

¹¹ Там же. – С. 107.

¹² Искандели С. Вечная загадка Бергмана // Электронная газета русской диаспоры в Швеции. – Вып. 24 (220). 6 августа 2013 г.

¹³ Чеснокова Т.А. Шведская идентичность... Указ. соч. – С. 137.

¹⁴ Там же. – С. 108.

¹⁵ Там же. – С. 109.

¹⁶ Шведская церковь: бизнес и социальное служение? / Радио Швеция. <http://sverigesradio.se/sida/artikel.21.08.2013>.

¹⁷ Чеснокова Т.А. Шведская идентичность... Указ. соч. – С. 111, 112.

¹⁸ Там же. – С. 115.

¹⁹ Там же. – С. 125.

²⁰ Там же. – С. 116, 117.

²¹ См.: Рябиченко А.В. Национальная идентичность как предмет политической дискуссии в Швеции // «Власть» Журнал института социологии РАН. – № 7. – 2013. <http://odsh.livejournal.com/47110.html>.

²² Moon Colin Are Swedes really that normal? // Talerforum. September. – 2007.

²³ Carling Maria Därför ligger Sverige i måddåligt toppen // SvD Nyheter. 26.03.2009.

²⁴ Сызранцев В.Ю. Современная Швеция: менталитет и стереотипы; <http://www.characterology.ru/characterology/nation-characterologic/>.

²⁵ <http://toemigrate.com/blog/Sweden>

²⁶ Шведы. Сущность и метаморфозы идентичности. – М., 2008. – С. 157.

²⁷ <http://toemigrate.com/blog/Sweden>

²⁸ Чернышева О.В., Плевако Н.С. Можно ли стать шведом? Политика адаптации и интеграции

иммигрантов в Швеции после Второй мировой войны. 2012. – С. 162.

²⁹ Там же. – С. 163.

³⁰ Там же. – С. 186.

³¹ Там же. – С. 144.

³² Там же. – С. 156.

³³ Там же. – С. 160.

³⁴ Берри Дж., Пуртинга А., Сигалл М., Дасен П. Кросс-культурная психология. – Харьков, Гуманитарный центр, 2007. – С. 17.

³⁵ Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология. – СПб., Питер, 2012. – С. 15.

³⁶ Швеции не нужно быть релевантной // fredag 30 november kl 17:20, Радио Швеция – Ryska.

³⁷ Самая обычная шведская семья – один человек // tisdag 3 december 2013 kl 13:56, Радио Швеция – Ryska.

³⁸ Тидхольм П. Празднуем по-шведски: традиции и праздники// www.uadream.com